

Подростковый вандализм и роль детско-родительских отношений в формировании готовности к нему

Наталья Е. Жданова

*Российский государственный профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург, Россия
e-mail: zne1976@gmail.com*

ORCID: 0000-0003-4034-9314

Ирина В. Воробьева

*Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия
e-mail: lorisha@mail.ru*

ORCID: 0000-0003-0561-3888

Ольга В. Кружкова

*Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия
e-mail: galiat1@yandex.ru*

ORCID: 0000-0002-2569-8789

DOI: 10.26907/esd13.4.07

Аннотация

Вандализм в городской среде – распространенное явление. Однако проблема его оценки имеет некоторые сложности. Редко анализируется масштаб урона, наносимого вандальными действиями, и как самому феномену вандального поведения, так и выявлению его причин посвящено небольшое число научных работ. Влияние семьи на развитие девиантного поведения указывается многими исследователями, однако в контексте вандализма вопрос семейной детерминации остается открытым. С этим и связана проблема представленного исследования: нам представляется перспективным изучение стиля воспитания родителей и его значения для формирования у подростка готовности к вандальному поведению. Роль семьи в формировании деструктивной формы взаимодействия с предметной средой позволяет определить группу подростков, готовых к совершению вандальных актов. В работе предпринимается попытка соотнести детско-родительские отношения с мотивационной готовностью подростков к совершению актов вандализма. Для этого были собраны данные у 60 респондентов подросткового возраста и их родителей из полных и неполных семей, социально благополучных и социально неблагополучных. Использовались следующие психодиагностические методики: опросник «Мотивы вандального поведения», опросник «Анализ семейных взаимоотношений», опросник «Подростки о родителях». Обработка полученных результатов осуществлялась посредством дескриптивной статистики, MANOVA и линейного регрессионного анализа. Обнаружено, что стиль воспитания играет определяющую роль в инициировании вандального поведения, при этом воспитательное воздействие матери и отца различается.

Полученные результаты целесообразно использовать при организации социального сопровождения детей из социально неблагополучных семей с целью профилактики вандального поведения.

Ключевые слова: вандализм, вандальное поведение, мотивы вандального поведения, деструктивное поведение, девиации, детско-родительские отношения, типы детско-родительских отношений, стили семейного воспитания, подростковый возраст.

Teenagers' vandalism and the importance of parent-child relationships in addressing it

Natalia E. Zhdanova

Russian State Vocational and Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
e-mail: zne1976@gmail.com

ORCID: 0000-0003-4034-9314

Irina V. Vorobyeva

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
e-mail: lorisha@mail.ru

ORCID: 0000-0003-0561-3888

Olga V. Kruzhkova

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
e-mail: galiat1@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-2569-8789

DOI: 10.26907/esd13.4.07

Abstract

Vandalism in the urban environment is a common phenomenon but is difficult to evaluate. The scale of damage caused by vandalism is rarely analyzed, and therefore a limited number of scientific works are devoted to the phenomenon of vandal behavior and the identification of its causes. While the role of the family in the formation of deviant behavior is indicated by many researchers, the context of vandalism and the issue of family determination remains open. This article studies the parents' styles of upbringing and their preparation for teenagers' vandal behavior. By identifying the degree of influence of the family in the formation of such a destructive form of interaction between teenagers' and the material environment it is possible to identify a group of teenagers who are ready to commit acts of vandalism. An attempt is made to correlate child-parent relations with teenagers' motivational readiness to commit acts of vandalism. To study the relationship of child-parent relations and teenagers' vandal behavior, data was collected (using psycho-diagnostic techniques) from 60 teenagers and their parents from complete and incomplete families, the socially well-off and the socially disadvantaged. The results were processed using descriptive statistics, MANOVA and linear regression analysis. It was found that parental upbringing styles play a decisive role in initiating vandalism, while the educational effects of mother and father have their own specific characteristics. The results can be used in the organization of social support for children from socially disadvantaged families in order to prevent vandalism and its radicalization.

Keywords: vandalism; motives for vandalism; destructive behavior; deviation; child-parent relations; styles of family upbringing; teenagers.

Введение

Модернизация российской экономики и социальные изменения, активно протекающие в нашей стране в последние десятилетия, оказывают существенное влияние на все аспекты жизнедеятельности. И данные статистики, и повседневное наблюдение позволяют заметить ощутимый рост вандализма, приводящего к деградации, потере материальных объектов и обесцениванию духовности. Наиболее активными субъектами данной модели деструктивного поведения являются представители подростковой возрастной группы. Именно для них вандализм становится сначала попыткой заявить о себе и обозначить несогласие с миром взрослых,

а затем привычным и типичным вариантом взаимодействия с материальной средой. Как правило, следствием систематического выбора данной неконструктивной стратегии поведения становится приемлемость более тяжелых форм девиантного поведения как асоциального, так и делинквентного характера. В то же время, при всей необходимости глубокого анализа данного феномена, и в отечественной, и в зарубежной науке присутствуют только фрагментарные данные, которые касаются обобщенных способов профилактики вандализма, опирающихся на отраслевые статистические показатели о причиненном ущербе (например, на железнодорожном транспорте), а также элементы юридического дискурса о классификации указанных деяний и наказания за них.

Проблема распространения вандального поведения среди подростков и молодежи представлена в работах различных специалистов.

По мнению А. С. Скороходовой, гендерные различия в вандализме обусловлены характером совершаемых деструкций, а не тем, насколько часто совершаются вандальные акты (Skorokhodova, 1999). То есть к вандализму имеют равную склонность представители как мужского, так и женского пола. Однако именно подростки мужского пола совершают вандальные акты с более серьезными последствиями (более масштабные и разрушительные), в то время как для подростков женского пола характерно деструктивное поведение с нанесением незначительных повреждений материальным объектам (Vorobyeva & Kuzhkova, 2015). Е. А. Пономарева отмечает тенденцию к увеличению числа случаев вандального поведения подростков и выделяет мотивационные и личностные предпосылки данных деструктивных действий (Ponomarova, 2015). Изучение вандализма как специфической черты подросткового возраста, роль референтных групп в развитии деструктивной формы поведения как конформной реакции на давление группы раскрывается в работах Л. С. Ватовой (Vatova, 2007).

Одним из определяющих факторов, обуславливающих личностное развитие подростка, являются его взаимоотношения с главными субъектами воспитания – родителями. Именно через детско-родительские отношения, через трансляцию социальных норм формируется представление подростка о границах допустимого поведения и сферах его реализации. Неудовлетворительные детско-родительские отношения сами могут выступать фактором, активизирующим деструктивные формы поведения подростка, когда излишнее давление на ребенка или, наоборот, его безнадзорность вызывают протестное поведение, в том числе в виде вандализма. Р. Р. Rohner указывал, что родительское отношение к ребенку располагается в континууме от любви и привязанности до жестокости, когда отсутствие или недостаток тепла по отношению к ребенку способствует возникновению у него проблем психического здоровья (Rohner, 1984). И в этом случае вандализм, как и в целом деструктивное поведение подростка, могут выступать инструментом привлечения внимания, стратегией поиска у родителей помощи и участия. Это имеет связь с более ранними формами поведения, когда ребенок младшего возраста привлекает к себе внимание родителей через неповиновение или демонстрацию иных негативных поведенческих паттернов (Dittman et al., 2016).

Таким образом, характеристика взаимоотношений подростка и родителей в процессе взаимодействия позволит определить такие типы семейного воспитания, которые формируют готовность к вандальному поведению. Приобретенное в семье сохраняется в течение всей жизни, сформированные образцы поведения, их личностный смысл и ценностная значимость зависят от опыта межпоколенного внутрисемейного взаимодействия и детско-родительских отношений (Mukhina, 2012).

Методы исследования

Целью нашего исследования стало выявление взаимосвязи детско-родительских отношений и мотивационной готовности подростка к выбору вандальной активности.

Поставленная цель была операционализована посредством следующих исследовательских вопросов:

- 1) насколько характерна для подростков готовность к вандализму и какие именно мотивы преобладают у данной формы девиантного поведения?
- 2) существует ли специфика воспитания в семьях подростков, отличающихся высокой готовностью к совершению вандальных актов?
- 3) могут ли особенности детско-родительских взаимоотношений способствовать повышению готовности подростка к вандальному поведению и каким образом?

Методы исследования

Достижение цели осуществлялось посредством использования следующих методов. Организация сбора данных и разработка экспериментального дизайна осуществлялась в форме констатирующего эксперимента посредством метода поперечных срезов. Для сбора данных был использован психодиагностический метод и применены методики: методика Э. Г. Эйдемиллера и В. В. Юстицкиса «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) (Eydemiller, 1996), опросник «Поведение родителей и отношение подростков к ним» Шафер в модификации З. Матейчика и П. Ржичана (АДОП) (Sonin, 2004), опросник «Мотивы вандального поведения» (С. А. Острикова, О. В. Кружкова, И. В. Воробьева) (Vorobyeva & Kuzhkova, 2015). Обработка данных была выполнена с использованием пакета IBM Statistics SPSS 19.0, применялись дескриптивный, кластерный, сравнительный и регрессионный анализ.

Экспериментальная база исследования

Выборка исследования состояла из 51 подростка (32 мальчика и 19 девочек) и их родителей – 74 человека (51 мать и 23 отца).

Этапы исследования

В рамках выполнения работ были последовательно пройдены следующие этапы:

1. Организационно-проектировочный этап: разрабатывался экспериментальный дизайн, осуществлялись подбор и апробация методов сбора данных, была достигнута договоренность с родителями и подростками по поводу методик.
2. Эмпирический этап: в форме группового обследования организован сбор данных у подростков, в рамках индивидуальных консультаций и частично в групповом формате заполнены опросники родителями, сформированы сводные таблицы данных.
3. Аналитико-интерпретационный этап: осуществлен количественный анализ данных с применением методов математической статистики, полученные результаты проинтерпретированы, сформулированы выводы.

Результаты

Для ответа на первый исследовательский вопрос был проведен анализ результатов методики «Мотивы вандального поведения», которая позволила определить общую готовность подростков к вандальным действиям, проанализировать потенциальные мотивы подобной деструктивной активности. Первоначально данные подверглись дескриптивному анализу, в ходе которого определился ранжированный перечень вероятных мотивов подростка, обуславливающих выбор ими вандального поведения (табл. 1).

Таблица 1. Показатели средней тенденции мотивов вандализма в подростковой выборке

№ п/п	Мотивы вандализма	Среднее значение, X_{cp}	Стандартное отклонение, σ
1	Эстетический вандализм	11,14	4,40
2	Стяжательный вандализм	10,67	4,01
3	Вандализм, вызванный неудобством среды	10,51	3,55
4	Агрессивный вандализм	9,90	2,91
5	Конформный вандализм	8,98	1,63
6	Тактический вандализм	8,98	1,79
7	Протестующий вандализм	8,78	2,05
8	Экзистенциальный вандализм	8,63	1,23
9	Вандализм, вызванный скукой	8,35	0,89
10	Любопытствующий вандализм	8,31	1,05

Так, наиболее распространенными мотивами вандализма среди подростков являются: желание преобразовать среду в соответствии с собственными представлениями о красоте, получение какой-либо материальной выгоды от данного действия и стремление сделать окружающее пространство более комфортным и удобным для реализации активности.

Далее к этим же данным был применен двухэтапный кластерный анализ (хорошая силуэтная мера связности и разделения кластеров), посредством которого были получены две контрастные группы, различающиеся степенью мотивационной готовности к вандализму. В первую, более многочисленную (46 человек, что составляет 90,2% от общего числа респондентов) вошли подростки со средними показателями выраженности мотивов вандализма. Во вторую (5 человек, что составляет 9,8% от общего числа опрошенных) были отнесены те учащиеся, которые демонстрировали повышенную готовность к совершению деструктивных действий.

Таблица 2. Результаты сравнительного анализа (критерий U-Манна-Уитни) особенностей семейных взаимоотношений у родителей подростков, склонных и несклонных к совершению вандализма

Показатели семейных взаимоотношений	U-Манна-Уитни	p-уровень значимости	Средний ранг	
			«Невандалы»	«Вандалы»
Чрезмерность требований-обязанностей со стороны матери	34,50	0,009	24,25	42,10
Чрезмерность санкций со стороны матери	15,50	0,001	23,84	45,90
Расширение сферы родительских чувств со стороны матери	23,00	0,003	24,00	44,40
Враждебность матери в восприятии подростка	31,50	0,006	24,18	42,70
Непоследовательность матери в восприятии подростка	35,00	0,007	24,26	42,00

Второй исследовательский вопрос обусловил необходимость анализа данных по выборке родителей, которая также была разделена на две подгруппы, но уже по признаку отнесенности к «невандалам» и «вандалам» их детей. Помимо результа-

тов по методикам, которые заполняли мать и отец, были обработаны результаты теста, отражающие представление подростка о своих родителях. Сравнительный анализ особенностей семейных взаимоотношений проводился с помощью непараметрического критерия U-Манна-Уитни (табл. 2).

Обнаруженные статистически достоверные отличия обращают на себя внимание тем фактом, что все они затрагивают воспитательные воздействия на подростка со стороны матери, как по ее мнению, так и в восприятии ее ребенком. При этом у матерей подростков с высокой готовностью к совершению вандальных действий обнаруживаются более высокие требования, которые зачастую не соответствуют возможностям подростка. Мать чаще использует наказание, придерживается строгих принципов и правил поведения, склонна видеть в своем ребенке возможности для реализации своих недостигнутых целей. Сам же подросток чаще наделяет мать враждебностью, видит непоследовательность ее действий по отношению к себе.

Поиск возможных предикторов вандальной активности подростка в специфике детско-родительских взаимоотношений и ответа на третий исследовательский вопрос обусловил необходимость проведения регрессионного анализа (использовался метод линейной регрессии на общей выборке исследования). В качестве зависимой переменной был взят общий показатель готовности к вандальным действиям без их дифференцированного анализа по мотивам. Модели рассчитывались отдельно по результатам опроса матери, отца и мнения подростка о своих родителях (табл. 3).

Таблица 3. Результаты регрессионного анализа

Выборка	R ²	F	p	Компоненты модели	β	p
Мать	90,4%	21,858	0,000	Гиперпротекция	1,127	0,000
				Потворствование	-2,214	0,000
				Чрезмерность требований-обязанностей	0,471	0,000
				Недостаток требований-обязанностей	0,976	0,000
				Недостаток требований-запретов	-0,606	0,001
				Чрезмерность санкций	1,818	0,000
				Недостаток санкций	1,614	0,000
				Неустойчивость стиля воспитания	1,061	0,000
				Расширение сферы родительских чувств	-2,163	0,000
				Предпочтение в подростке детских качеств	-2,436	0,000
				Фобия утраты ребенка	1,363	0,000
				Неразвитость родительских чувств	-0,947	0,000
				Проекция на подростка собственных нежелательных качеств	2,481	0,000
Отец	63,1%	10,495	0,000	Предпочтение женских качеств	2,935	0,000
				Предпочтение мужских качеств	2,269	0,000
				Гипопротекция	-0,594	0,008
				Чрезмерность требований-обязанностей	0,726	0,000
				Чрезмерность санкций	-1,679	0,000
				Фобия утраты ребенка	-0,951	0,000
				Неразвитость родительских чувств	1,827	0,000
Подросток	65,6%	29,838	0,000	Предпочтение женских качеств	1,055	0,000
				Предпочтение мужских качеств	-0,463	0,018
				Враждебность отца в восприятии подростка	1,181	0,000
				Автономность отца в восприятии подростка	-1,069	0,000
				Враждебность матери в восприятии подростка	0,537	0,000

Представленные модели указывают на преобладающую роль матери в формировании у подростка склонности к вандальному поведению. Так, обобщая включенные в модель элементы, можно предположить, что воспитание в таком случае осуществляется женщиной по принципу сверхконтроля, ребенок наделяется «взрослыми» и не всегда положительными чертами характера, дополнительными зонами ответственности, на него переносится часть неспецифичных для него функций. При этом поведение матери не всегда предсказуемо, список обязанностей подростка крайне изменчив, затруднен прогноз родительской реакции на проступок, женщина не придерживается однозначной линии поведения в отношении половой идентификации ребенка. Необходимо особо отметить крайне высокий процент объясненной дисперсии модели, что указывает на безусловное наличие в списке предикторов подросткового вандализма деструктивного воспитательного воздействия со стороны матери.

Регрессионная модель, построенная на выборке отцов, более согласована в содержательно-смысловом контексте ее элементов. Так, высокую готовность к совершению вандальных действий у подростков провоцирует повышенная требовательность отца к его основным обязанностям, при этом сам отец не готов включаться, помогать и поддерживать ребенка. Он как бы подключается к воспитательному процессу в силу необходимости и озвученной потребности в его ресурсах. Кроме того, обнаруживается тенденция положительного отношения отца к феминным формам поведения ребенка.

Сами же подростки, выбирающие деструктивную форму взаимодействия с окружающей предметно-материальной средой, указывают на то, что оба родителя демонстрируют по отношению к ним враждебность, которая проявляется в агрессивности, повышенной строгости, недовольством любыми результатами ребенка. При этом отец, по мнению подростка, полноценно включен в воспитательный процесс.

Дискуссионные вопросы

Рассматривая вандализм как одну из форм девиантного поведения, наиболее типичного для представителей подросткового возраста, специалисты склонны объяснять его детерминацию естественными механизмами взросления. В частности, указывается, что вандализм может быть своеобразной стратегией позиционирования себя в мире взрослых, реализации творческих способностей подростка, его поведением вследствие давления группы. Также указывается, что вандализм – явление, сопряженное с иными девиациями в поведении подростка: повышенной агрессивностью, криминальным поведением, жестоким обращением с животными и пр. При этом количество исследований самого вандализма недостаточно, а указаний на роль детско-родительских отношений в процессе его формирования – единицы.

Как показывает наше исследование, детско-родительские отношения выступают значимым фактором в формировании готовности подростка к вандальному поведению. При этом значение имеют взаимоотношения и с матерью, и с отцом. Однако построение детско-материнских отношений и реализация воспитательных воздействий матерью играет более значимую роль в развитии вандального поведения подростка. Особое значение для готовности подростка к деструктивному поведению в форме вандализма имеют жесткие предписывающие воспитательные воздействия с изменчивым содержанием требований и ожиданий от ребенка со стороны матери. Как отмечает Z. Wajda, чрезмерно жесткий контроль, реализуемый матерью, может приводить к развитию агрессивного поведения ребенка (Wajda, 2013).

Также значима, как фактор развития готовности подростка к вандальному поведению, субъективная оценка самим подростком воспитательных воздействий родителей. Подросток в семейном взаимодействии выступает активным субъектом отношений и руководствуется своими представлениями о родителях, идеальными и реальными образами взаимодействия с ними и применения ими воспитательных воздействий, что может не совпадать с оценкой данных аспектов родителями. На необходимость подобного «перекрестного» оценивания стиля воспитания в семье с позиции обеих сторон указывается в работах российских и зарубежных исследователей (Shvedovskaya & Archakova, 2015; Gracia et al., 2005).

Заключение

Результаты исследования показали, что в формировании готовности подростка к деструктивной вандальной активности большое значение имеют стили воспитания и содержание детско-родительских отношений в их субъективном отражении всеми субъектами отношений (матерью, отцом и подростком). Стили воспитания родителей играют определяющую роль в иницировании вандального поведения, при этом воспитательные воздействия матери и отца имеют свои особенности. При этом наибольшее влияние на развитие готовности к вандальной активности имеет именно мать, чья внутренняя несогласованность и воспитание в жесткой доминантной форме подталкивает подростка к выбору деструктивных форм поведения и самореализации.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01278).

Список литературы

1. *Ватова, Л.С.* Социально-психологическое основание молодежного вандализма и его профилактика. – М.: Народное образование, 2007.
2. *Воробьева, И.В., Кружкова, О.В.* Психология вандального поведения: Монография. – Екатеринбург, 2015.
3. *Мухина, В.С.* Возрастная психология: Феноменология развития. – Изд-во: Academia. 2012.
4. *Сонин, В.А.* Психодиагностическое познание профессиональной деятельности. – СПб.: Речь, 2004.
5. *Пономарева, Е.А.* Вандальное поведение подростков: причины, последствия и коррекция // Социальное развитие современного российского общества: достижения, проблемы, перспективы. – 2015. – № 7. – С. 75-81.
6. *Скороходова, А.С.* Вандализм // Социологический журнал. – 1999. – № 3-4. – С. 49-67.
7. *Эйдемиллер, Э.Г.* Методы семейной диагностики и психотерапии. Методическое пособие / Серия: «Психодиагностика: педагогу, врачу, психологу (Вып. 1). Под общей редакцией д.м.н; проф. Л.И. Вассермана. – М.: Фолиум, 1996.
8. *Dittman, C.K., Farruggia, S.P., Keown, L.J., Sanders, M.R.* (). Dealing with Disobedience: An Evaluation of a Brief Parenting Intervention for Young Children Showing Noncompliant Behavior Problems // Child Psychiatry and Human Development. – 2016. – Volume 47, Issue 1. – P. 102-112.
9. *Gracia, E., Lila, M., Musitu, G.* Parental rejection and psychosocial adjustment of children // Salud Mental. – 2005. – Volume 28, Issue 2. – P. 73-81.
10. *Rohner, R.P.* Handbook for the Study of Parental Acceptance and Rejection. Storrs, Centre for the Study of Parental Acceptance and Rejection. – Connecticut: University of Connecticut, 1984.
11. *Shvedovskaya, A.A., Archakova, T.O.* Styles of parent-child interactions in families with pre-school-age children // Psychology in Russia: State of the Art. – 2015. – Volume 8, Issue 2. – P. 36-51.

12. Wajda, Z. (2013). The perception of the relationship between parents, patterns of attachment and psychopathological symptoms in girls in late adolescence // *Psychiatria Polska*. – 2013. – Volume 47, Issue 5. – P. 853-864.

References

- Dittman, C. K., Farruggia, S. P., Keown, L. J., & Sanders, M. R. (2016). Dealing with Disobedience: An Evaluation of a Brief Parenting Intervention for Young Children Showing Noncompliant Behavior Problems. *Child Psychiatry and Human Development*, 47(1), 102-112
- Gracia, E., Lila, M., Musitu, G. (2005). Parental rejection and psychosocial adjustment of children. *Salud Mental*, 28(2), 73-81.
- Eydemiller, E.G. (1996). Metody semejnoj diagnostiki i psihoterapii. Metodicheskoe posobie. Seriya: Psihodiagnostika: pedagogu, vrachu, psihologu (Vyp. 1). Pod obshchej redakciej d.m.n; prof. L. I. Vassermana. Moscow: Folium.
- Mukhina, V. S. (2012). Vozrastnaya psihologiya: Fenomenologiya razvitiya. Izd-vo: Academia.
- Ponomaryova, E. A. (2015). Vandal'noe povedenie podrostkov: prichiny, posledstviya i korrekciya. *Social'noe razvitie sovremennogo rossijskogo obshchestva: dostizheniya, problemy, perspektivy*, (7), 75-81.
- Rohner, R. P. (1984). Handbook for the Study of Parental Acceptance and Rejection. Storrs, Centre for the Study of Parental Acceptance and Rejection, University of Connecticut.
- Shvedovskaya, A. A., Archakova, T. O. (2015). Styles of parent-child interactions in families with preschool-age children. *Psychology in Russia: State of the Art*, 8(2), 36-51.
- Skorokhodova, A. S. (1999). Vandalizm. *Sociologicheskij zhurnal*, 3(4), 49-67.
- Sonin, V. A. (2004). *Psihodiagnosticheskoe poznanie professional'noj deyatel'nosti*. SPb.
- Vatova, L. S. (2007). *Socialno-psihologicheskoe osnovanie molodezdnogo vandalizma i ego profilaktika*. Moscow: Narodnoe obrazovanie.
- Vorobyeva, I. V. & Kruzhkova, O. V. (2014). *Psihologiya vandal'nogo povedeniya: Monografiya*. Ekaterinburg.
- Wajda, Z. (2013). The perception of the relationship between parents, patterns of attachment and psychopathological symptoms in girls in late adolescence. *Psychiatria Polska*, 47(5), 853-864.